

Н. А. Лето

Космическая цена.

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Н. А. Лето

Космическая цена

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Н. А. Лето

Космическая цена / Н. А. Лето — «ЛитРес: Самиздат», 2021

У всего в этом мире есть своя цена. Но никто никогда не бывает готов заплатить её. Содержит нецензурную брань.

Н. А. Лето

Космическая цена

19 апреля.

– Все жизни уникальны, неповторимы, единственны в своей природе. Бесспорно, красивые, как это алое зарево, которое я вижу в маленьком окошке иллюминатора уже седьмые сутки. Но знаете, всех нас объединяет одно. То само злополучное маленькое пятно на кипельно белой поверхности космического корабля, которое по сути своей лишь маленький кусочек, где каким—то чудом облупилась краска. Имя этому – эгоизм. – Время на записи кассеты номер 3 неумолимо бежало. Отведённые двадцать минут были на исходе. – Все мы твари, эгоистичные по своей природе. Желаящие счастья и блага только себе. Вот именно так и формируется наша "индивидуальность". Чистой воды грязь, покрытая белой краской. Как виниры на моих уж пять лет как гнилых зубах. – Он отводит мокрые волосы со своего лба трясущейся рукой. – Я весь гнилой. Гадкий. Мерзкий. Может быть и славно, что меня не станет? Она не заслуживает всего того ужаса, который принёс ей я. Она не заслуживает.... – Мужчина на записи провёл рукой по своему заросшему щетиной подбородку и ухмыльнулся. По его щеке катилась одинокая слеза, бликующая из-за стремительно приближающего источника света.

– Меня зовут Игорь Каркаров. Я космонавт, участвующий в экспериментальной программе "Сеть"—3031, суть которой заключается в метафизическом перемещении по просторам галактики при помощи "Фантазмагорической концепции". Мне тридцать три года. Я нахожусь здесь седьмой день, запасы кислорода на исходе, как и питьевой воды. Я более не в состоянии ждать помощи. – Игорь был похож на больного энцефалитом человека, такой же обречённый, ведь, по сути, смерть уже дышит тебе в затылок. – По окончании этой записи я намерен покинуть стыковочный модуль. – Он улыбнулся, тени исказили его изнеможённое лицо, делая космонавта похожим на старинную фарфоровую куклу. А улыбка та была чертовски смиренной, возможно, так улыбался и Иисус, когда его "добрые люди" вешали на кресте. – Я не знаю, что ждёт меня снаружи. Судя по показателям внешних приборов, температура того космического объекта, на котором я оказался, более четырёх сотен градусов по Цельсию, что означает мою смерть и возможность беспрепятственной телепортации модуля на базу в силу повреждения одного из двигателей и достижения необходимой массы. Я провёл расчёт исходя из приблизительной массы повреждённого энергетического блока, моё предположение, высказанное на первой записи, подтвердилось, необходимо избавиться от восьмидесяти килограмм массы для успешной активации перемещения. – Пространство, в котором находился космонавт, наконец-то полностью озарилось алым светом. На записи стали появляться осязаемый помехи, а голос мужчины стал металлическим.

– Последняя просьба, Земля, если дистанционная активация будет успешной, и записи окажутся на земле, я прошу вас лично в руки передать кассету номер два Марии Керченской и только ей. Принимаю всю вину на себя, покуда неудачно осуществил посадку на поверхность, смерть принимаю и объявляю её добровольно принятым решением. – Последние слова было достаточно сложно разобрать, помехи усилились, а после на экране воцарилась чернота. Мужчина в белом костюме, стоявший во главе огромного дубового стола выключил проигрыватель и в комнате, предназначенной для совещаний высшего руководящего состава космодрома "Нот" с его подачи началось бурное обсуждение экспедиции "Орфей", вот только голос его дрожал.

12 апреля.

Купольный зал был наполнен тремя тысячами человек. В центре трибун стоял Николай Каркаров – руководитель экспедиции "Орфей" и начальник самого крупнейшего новоимперского космодрома "Нот".

– Сегодня мы с вами собрались здесь с одной единственной целью. – Его грубый бас отлетал от стен, заполняя собой всё пространство. Казалось, что Каркаров находился не внизу воронки из трибун, а внутри головы всех присутствующих. – Сегодня начинается новый виток развития в освоении внеземного пространства, мы шли к этому более десяти лет. Однако, с вашего позволения, я хочу отдать дань тем людям, благодаря которым мы сегодня сможем разорвать вселенскую материю и покорить пространственные нити. Ровно тысячу семьдесят лет назад наши далёкие предки, носившие в своих сердцах красные знамёна, совершили первый успешный полёт в космическое пространство.

Все затаили дыхание, речь этого высокого, статного черноволосого мужчины пленяла, как голоса Сирен из древних мифов.

– И пусть сейчас их флаги давно сняты со штандартов, но их подвиг живёт в наших сердцах. – На экране, расположенном за его спиной начался отчёт с шестидесяти секунд. – Мы с вами потомки великих, мы с вами великие. И именно поэтому именно Новая Империя первая в этом мире будет той, кто подчинит себе время и пространство.

Двадцать.

– Этот день войдёт в историю так же, как и первый полёт человека на огромной железной машине в безграничную черноту космоса. – На экране крупным планом появилось лицо космонавта, который ослепительно улыбался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.